

И. СУДАКОВ

Драматург-новатор

346
Среди наших драматургов Александр Евдокимович Корнейчук занимает особое место. Он самый жадный до жизни, самый активный, самый разносторонний по своим жанровым интересам. Свой литературный путь А. Корнейчук начал с большого запева. Патетической, мажорной песней прозвучала в советской драматургии и на сцене советского театра трагедия «Гибель эскадры». Лишь условно ее можно назвать исторической пьесой. Легшие в основу сюжета подлинные события минувших лет, героические эпизоды гражданской войны еще свежи в памяти целого поколения наших современников. И если самые события уже стали достоянием истории, то живой пафос, которым были насыщены те дни на советских кораблях Черноморского флота, вера в жизнь и торжество социализма, оптимистический трагизм ситуации — великом переключались с пафосом и оптимизмом дней, когда на свет появилась пьеса А. Корнейчука.

Необычайно рельефно и убедительно выражена в этом творении-первенце самобытность автора. Хотя по жанру «Гибель эскадры» можно было бы отнести к тому же роду драматургии, что и «Чапаев» и «Мятеж» и некоторые пьесы Билли-Белоцерковского, произведение А. Корнейчука особенно характерно своим внутренним динамизмом, энергией, с которой разворачивается действие, патетичностью и одновременно лаконизмом в обрисовке основных действующих лиц трагедии, смелостью в подходе автора к сюжету.

Матросы Корнейчука — не «братишки», заполнившие ряд героических пьес о гражданской войне в период становления советской драматургии, не безликий коллектив, в котором имена персонажей можно спокойно заменить нумерацией действующих лиц. Но дело не только в умении лепить характеры. И в самой композиции пьесы, в том, как стремительно и закономерно разворачивался сюжет,

не трудно было угадать почерк талантливого и оригинального драматурга. А. Корнейчук показал себя в «Гибели эскадры» мастером диалогта и в не меньшей степени мастером коллективных сцен с большим количеством действующих лиц. Начало первого акта, в котором представители от кораблей обсуждают судьбы Черноморского флота, безусловно, является одной из самых выразительных и значительных сцен во всей советской драматургии.

Новаторство А. Корнейчука прежде всего выражается в том, что он вовсе не склонен успокоиться и удовлетвориться одним каким-нибудь жанром. «Платон Кречет», по каноническому определению, — уже не трагедия, а типично бытовая пьеса. Но «Платон Кречет» явно написан автором не без учета реформы, произведенной А. П. Чеховым во всей мировой драматургии. Не побоявшись построить ряд сцен своей новой пьесы в плане интимного интерьера, А. Корнейчук сумел сохранить и в этой будничной бытовой драме ту же атмосферу героизма, что и в «Гибели эскадры». Но вместе с пафосом, воодушевлением борьбы и победы в «Платоне Кречете» было так много подлинной лирической теплоты, юмора в изображении маленьких, обыкновенных, рядовых советских людей! И Бублик, и Лиза, и Валя, и Бочкарева, и Мария Тарасовна, и Христина Архиповна — это ведь самые обыкновенные рядовые советские граждане, чей повседневный будничный труд равно проникнут горячей любовью к своему делу, народу, к социалистической родине. Да и сам Платон Кречет, разве он — не рядовой советский хирург в больнице рядового периферийного города? Однако же драматург сумел так опозитизировать этот будничный быт, так правдиво и убедительно вскрыть его отнюдь не будничное советское содержание, что у нас есть все основания утверждать, что Корнейчук сумел перестроить наше тра-

диционное представление о бытовой пьесе.

Разговоры Кречета с предисполкома Берестом о борьбе советских врачей со смертью и преждевременной старостью насыщены настоящим героическим пафосом. Так же патетична и сцена, когда, потрясенный нелавней неудачей при операции отпа Лилы, Платон Кречет преодолевает внутреннюю боль и идет оперировать наркома. Разве эти сцены по своему психологическому содержанию не героичны? А ведь многим казалось, что героизм и бытовая пьеса — понятия несовместимые.

Той же страстной любовью к правде насыщена и героическая драма Корнейчука об Октябре 1917 года, в которой драматург показал в качестве действующего лица Владимира Ильича Ленина. «Правда» — это дальнейший шаг в творческом пути Корнейчука. По своему замыслу и способу сюжетного решения она сильно отличается от «Гибели эскадры». Элементы бытовой пьесы, хроника в шекспировском смысле этого слова, политической драмы здесь сплавлены в единый драматургический состав, яркий, заражающий своей мажорностью, действительностью. Корнейчук был одним из первых советских драматургов, которые взяли за труднейшую, но благодарную задачу, — воссоздать облик Ленина.

«Богдан Хмельницкий» — первое историческое полотно, созданное Корнейчуком. Здесь каноны и традиции соблюдения, пожалуй, в большей мере, чем в других его пьесах. Но как смело подошел автор к опосредствованию в пьесе исторически непреложных фактов и событий! Как органично соединил элементы поэтического вымысла с точностью исторического изложения событий давно минувших дней! И сколько сочности, юмора, лиризма в этой пьесе, в основном звучащей так же героически и патетично, как и другие драмы А. Корнейчука. А. Корнейчук сумел наполнить свою пьесу и чисто гоголевской поэзией, и юмором, ре-

листой живописной сочностью. «Запорожцы» и «Тарас Бульба» должны быть названы среди тех источников, которые питали автора «Богдана Хмельницкого». Но это не заимствование и «учеба» в наиболее вульгарном и трафаретном смысле этого слова. Живая поэзия искусства (литературы в том числе) воистину бессмертна. И не в том ли заключается животворящее значение художественных традиций, что поэтическая истина, убедительность и правда одного мастера передаются грядущим поколениям, заново осмысливающим их на новом жизненном и историческом материале?

Доктор Бублик был первым наиболее ярким комедийным персонажем в драматургии Корнейчука. «В степях Украины» — его первая законченная комедия. Но то, что не удавалось многим до сих пор, с огромным успехом сумел разрешить Корнейчук. «В степях Украины» также не укладывается в рамки обычного представления о чистой комедии; ведь и «Платон Кречет» конфликтовал с канонами бытовой пьесы, а «Гибель эскадры» — с жанром исторической хроники. Это не комедия положений, хотя в ней — налицо даже элементы водевиля с переодеваниями. Это также не чистая комедия характеров, хотя по четкости обрисовки психического облика своих персонажей А. Корнейчук добился в своей комедии радующих нас результатов. Значительная, не по-комедийному серьезная тема о борьбе коллективного и частновладельческого начала в поведении советского колхозника нашла очень яркое, веселое разрешение в первой комедии А. Корнейчука.

Приветом мастеру, который своим плодотворным трудом не мало способствовал победе ростков нового в нашей советской жизни и чье новаторство в драматургии с годами не утратило ни смелости, ни творческой энергии, я и хочу закончить свою статью.